

Лысак Ирина Витальевна

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ЗНАНИЯ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ И В ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются эпистемологические и технологические трактовки термина "знание". Выявлено, что вопрос об объективности знания, поднятый в постнеклассической эпистемологии, приобрел особую актуальность в связи с развитием искусственного интеллекта. С позиций эпистемологии знание считается результатом именно человеческого познания, подчеркивается принципиальная нетождественность понятий "информация" и "знание". С позиций технологического подхода знание определяется как формализованная информация, анализируются правила ее использования искусственными интеллектуальными системами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 100-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. **Тургенев и театр:** сцены и комедии; статьи и письма / сост., вступ. ст. и примеч. Г. П. Бердникова. М.: Искусство, 1953. 639 с.
19. **Чехов А. П.** Письмо Плещееву А. Н., 27 ноября 1889 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Письма: в 12-ти т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1976. Т. 3. Письма. Октябрь 1888 – декабрь 1889. С. 292-293.
20. **Чистякова М. Н.** Критик сегодня, завтра – драматург (Вл. И. Немирович-Данченко. Взгляд на театр и драматургию 70-80 годов XIX века) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. М.: ГИТИС, 2016. № 4. С. 36-42.
21. **Чистякова М. Н.** Особенности ранней драматургии Немировича-Данченко на примере пьес «Наши американцы» и «Банкрот во Франции» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 180-193.

**RUSSIAN REPERTORY DRAMA OF THE 1880S.
THE FIRST DRAMATURGICAL EXPERIENCE OF V. I. NEMIROVICH-DANCHENKO**

Litvar' Nina Vladimirovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor

Chistyakova Mariya Nikolaevna

Moscow State Academy of Choreography

ninalitvar@gmail.com; mariamart@mail.ru

The article provides the history of creation and analysis of the unknown to the public play by V. I. Nemirovich-Danchenko “Dog Rose: a Play in Three Acts”. The paper concludes that though the first dramaturgical experience of the young theatre critic was a success it didn't satisfy the author because his attempt to transform the traditional comedy of situations into the modern comedy of characters resulted in the frivolous theatrical parody. The analysis of the young dramatist's first play makes it possible to define the range of characters and themes developed by V. I. Nemirovich-Danchenko in his subsequent plays.

Key words and phrases: “Dog Rose”; V. I. Nemirovich-Danchenko; vaudeville; nihilism; parody; V. A. Krylov; dramatic type.

УДК 165.0

Философские науки

В статье рассматриваются эпистемологические и технологические трактовки термина «знание». Выявлено, что вопрос об объективности знания, поднятый в постнеклассической эпистемологии, приобрел особую актуальность в связи с развитием искусственного интеллекта. С позиций эпистемологии знание считается результатом именно человеческого познания, подчеркивается принципиальная нетождественность понятий «информация» и «знание». С позиций технологического подхода знание определяется как формализованная информация, анализируются правила ее использования искусственными интеллектуальными системами.

Ключевые слова и фразы: знание; информация; эпистемология; искусственный интеллект; экспертные системы; объективное знание; личностное знание.

Лысак Ирина Витальевна, д. филос. н., профессор

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ivlysak@sfnu.ru

**ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ЗНАНИЯ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ
И В ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Проблема сущности знания является одной из наиболее актуальных как в современной эпистемологии, так и в информатике, в рамках которой в середине XX в. возникло такое направление, как искусственный интеллект, а с 1970-х гг. сформировалась особая область – инженерия знаний, представители которой занимаются структурированием знаний и созданием особого рода баз данных, разрабатываемых для оперирования знаниями, которые именуются базами знаний. Создание интеллектуальных систем, принцип работы которых напоминает деятельность естественного интеллекта, неизбежно ставит вопрос: только ли человек является носителем знания или оно может стать достоянием технических устройств? Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, что понимать под знанием.

Следует отметить, что трактовка термина «знание» в эпистемологии и такой области информатики, как искусственный интеллект, различается. Анализ сущности знания занимал умы мыслителей с глубокой древности. К настоящему времени накоплен обширный материал, касающийся видов знания, характеризующий специфику процесса познания, затрагивающий проблему истинности знания.

Многообразие классических точек зрения на феномен знания можно условно разделить на две основные группы. К первой из них следует отнести концепции, связывающие знание с внешней, объективной реальностью. Для соотношения знания как результата познания с его объектом используются понятия «истина» и «заблуждение». Ко второй группе относятся концепции, анализирующие соотношение чувственности и рациональности

как механизмов получения знания. Еще Платон в диалоге «Теэтет» обращал внимание на то, что знание предполагает не просто истинность, но и обоснование этой истинности. Если обоснование отсутствует, речь идет не о знании, а о мнении. Именно степень обоснованности позволяет разграничить знания и веру. В этом же диалоге говорится о двух видах знания: к первому относится астрономия, геометрия, счет и музыка, а ко второму – ремесла, т.е. знания того, как изготавливать обувь, деревянную утварь или другие предметы [14, с. 234-238].

Другой крупнейший философ античности Аристотель начинает свою работу «Метафизика» с утверждения, согласно которому «все люди по природе [своей] стремятся к знанию» [2, с. 28]. По мнению мыслителя, познание начинается с «чувственных восприятий», затем следует «опытность», базирующаяся на памяти, за которой идет «искусство». Сравнивая их, Аристотель отмечал, что «опытность есть знание вещей поодиночке, искусство же – [знание их] вообще» [Там же, с. 30]. «Опытность» не дает понимания причины, а без этого не может быть истинного знания. Понимание причин, знание всеобщего, по Аристотелю, есть мудрость. Сформулированное Аристотелем учение о четырех причинах надолго определило развитие теории познания.

В классической теории познания, начиная со времен Ф. Бэкона и Р. Декарта, «образцовым» знанием являлось знание научное. Ключевым вопросом теории познания того времени являлся вопрос о соотношении чувственного и рационального в познании. Эмпирики (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм) признавали основой познания чувственный опыт. Рационалисты (Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Спиноза), напротив, полагали, что способом достижения истинного знания является мышление. Выдающийся представитель немецкой классической философии И. Кант основное внимание уделял проблеме обоснования знания, выявления условий, при которых возможно его получение. Через разработанную им особую систему гносеологических понятий – об аналитическом и синтетическом, об опытном и априорном, о чувственном созерцании, рассудке, разуме, И. Кант объяснял структуру научного знания. Знание, по И. Канту, выражает связь опыта с априорными формами созерцания и априорными категориями рассудка [6, с. 55-64]. Таким образом, в центре внимания классической теории познания находились вопросы соотношения чувственного и рационального в процессе познания, а также условия достижения истинного знания, причем под знанием понималось, в первую очередь, знание научное.

В неклассической и особенно в постнеклассической эпистемологии начинает анализироваться проблема соотношения объективного и субъективного знания. К ней, в частности, обращается К. Поппер, считавший неоправданным то, что традиционная эпистемология исследует только знание в субъективном смысле, т.е. знание конкретных субъектов. Он предлагает различать субъективное знание, т.е. знание, которым обладает некоторый знающий субъект, и объективное знание, или знание в объективном смысле, которое состоит из логического содержания наших теорий, предположений и догадок. Примером объективного знания, по К. Попперу, являются «теории, опубликованные в журналах и книгах и хранящиеся в библиотеках, обсуждения этих теорий, трудности или проблемы, на которые было указано в связи с такими теориями» [16, с. 78].

Таким образом, если в классической теории познания рассматривалась проблема достижения субъектом истинного знания, то в постнеклассической поднимается проблема знания без субъекта. К. Поппер говорит о существовании некоего «третьего мира» – мира «объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства» [Там же, с. 108]. «Обитателями» этого «третьего мира» являются теоретические системы, проблемные ситуации, критические рассуждения, содержащиеся в журналах, книгах и библиотеках. К. Поппер утверждает, что знание может существовать само по себе, без субъекта. Он обращает внимание на то, что книга и без читателя является носителем знания, как осиное гнездо не перестает быть таковым после того, как его покинули осы [Там же, с. 116]. Хотя мир объективного знания является продуктом, созданным человеком, он обладает определенной автономией. Автономия «третьего мира» и его обратное воздействие на «второй мир» (мир ментальных состояний субъекта, его мысли) и даже на «первый мир» (мир физических объектов) представляет собой, по К. Попперу, один из самых важных фактов роста знания [Там же, с. 120].

Если К. Поппер пытался построить эпистемологию без субъекта, то М. Полани уделяет особое внимание роли познающего субъекта в процессе получения знания. «В каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности» [15, с. 19], – пишет ученый. Одним из первых М. Полани начал изучать роль в познании неконцептуализированных форм передачи знания. Его концепция неявного знания оказала существенное воздействие на последующее развитие эпистемологии.

По мнению М. Полани, знание представляет собой единство личного и объективного. Познание всегда осуществляется конкретным индивидом, обладающим определенными способностями, личностными особенностями, отношением к знанию, в силу чего любое знание субъекта содержит личностный компонент. В личностном знании тесно переплетены и познаваемая действительность, и познающая ее личность. В нем соединяются понятия, суждения, теории, а также неявное знание, воплощенное в опыте восприятия, телесных навыках и практическом мастерстве. Многие аспекты личностного знания не вербализируемы или сложно вербализируемы.

По критерию словесной выразимости М. Полани предлагает выделять три разновидности личностного знания [Там же, с. 128]. К первой он относит неявное знание, словесное выражение которого недостаточно адекватно или сильно затруднено. Это знание основано на личных переживаниях, жизненных впечатлениях. Ко второй разновидности следует отнести формальное знание, содержащее информацию, которая хорошо передается средствами речи. Третьей разновидностью является область затрудненного понимания, в которой имеется несогласованность между невербальным содержанием мышления и речевыми средствами его выражения, что не позволяет концептуализировать содержание мысли.

Итак, классическая теория познания уделяла особое внимание соотношению знания и реальности, выявлению роли чувственного и рационального в процессе получения истинного знания. Неклассическая эпистемология обращается к выявлению соотношения объективного и субъективного в процессе познания. Начиная с М. Полани, особое внимание уделяется таким формам знания, которые существуют в форме опыта и сложно выразимы посредством языка.

Развитие информационных технологий, становление такой области знания, как искусственный интеллект, с особой остротой поставило вопрос не только о сущности знания, но и о соотношении понятий «знание» и «информация». Традиционно в эпистемологии знание считается результатом именно человеческого познания. Так, в «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» знание определяется как «форма социальной индивидуальной памяти, свернутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе познания» [22, с. 246]. Отличие информации от знания заключается в том, что знание является результатом особой познавательной деятельности, оно формируется в результате целенаправленных усилий субъекта [13, с. 70]. Знание есть осмысленная и проинтерпретированная человеком информация.

Известный специалист в области теории познания Л. А. Микешина подчеркивает принципиальную нетождественность понятий «информация» и «знание», указывая, что упрощенно различие между ними можно свести к формуле: «информация – это знание минус человек... Информационная модель знания... является лишь намеком на представленное знание, по которому человек способен творчески воссоздать само знание» [11, с. 365]. Если информация общедоступна, то знание всегда лично. Оно не может существовать отдельно от субъекта. Напротив, информация объективно существует и свободно циркулирует в обществе. Она может быть зафиксирована на бумажном или электронном носителе и не связана с каким-либо определенным субъектом. Воспринимая и перерабатывая информацию, субъект увеличивает собственное знание [10, с. 13]. Итак, как отмечает В. П. Колесов, «знания возникают в результате мыслительной деятельности человека, имеющего целью восприятие, осмысление, систематизацию и интерпретацию информации, то есть потоков зрительных, звуковых и других сигналов и сообщений со стороны предметов окружающего мира. Информация – это своего рода сырье для мыслительной деятельности человека, порождающего знание» [21, с. 6-7]. В ходе процесса познания происходит переработка информации, ее превращение в знание.

Российский исследователь В. Л. Иноземцев определяет информацию как относительно объективную сущность, как набор данных о тех или иных процессах или явлениях, а знания – как информацию, усвоенную человеком и не существующую вне его сознания [4, с. 210]. Информация доступна широкому кругу лиц, а знания являются достоянием их создателя; информация легко тиражируема, издержки на производство ее новых копий чрезвычайно низки, создание же новых знаний требует высокого интеллектуального уровня развития личности, а также существенных усилий и затрат. Как справедливо указывает Б. З. Мильнер, информация – это факты и данные, описывающие отдельную ситуацию или проблему, а знание – это понимание того, как что-либо функционирует [12, с. 8-9].

Следует, однако, отметить, что знания могут быть переданы от одного человека к другому только в том случае, если они представлены в некоторой объективной форме. Такими формами являются единицы вербального и невербального языков, орудия труда, технические устройства и произведения искусства [7, с. 25]. Они являются способами объективации знания, его сохранения путем фиксирования на внесоматических (вне организма человека) носителях [8, с. 66]. Можно сказать, что между знанием и информацией существует циклическая взаимосвязь: информация становится знанием в процессе субъективизации, переработки ее субъектом; знание трансформируется в информацию в процессе объективации, приобретения внешней формы существования. Объективация знания осуществляется посредством знаковых систем, естественных и искусственных языков, артефактов. В такой форме – в форме информации – возможны его хранение и трансляция. Напротив, будучи переработанной, усвоенной субъектом, информация становится знанием. Если же знание не объективировано, оно является достоянием лишь своего носителя.

Вопрос об объективности знания, поднятый К. Поппером, приобрел особую актуальность в связи с развитием искусственного интеллекта. Сама теория искусственного интеллекта иногда определяется как «наука о знаниях, о том, как их добывать, представлять в искусственных системах, перерабатывать внутри системы и использовать для решения задач» [17, с. 7].

В начале 1980-х гг. в исследованиях по искусственному интеллекту сформировалось самостоятельное направление, получившее название «экспертные системы», суть которого заключается в разработке компьютерных систем, способных заменить человека-эксперта в решении проблемных ситуаций в определенных предметных областях. Разработчики экспертных систем широко используют термин «инженерия знаний», введенный в научный оборот профессором Стэнфордского университета Э. Фейгенбаумом. Под инженерией знаний чаще всего понимается сам процесс создания экспертных систем [3, с. 40]. В структуре экспертных систем выделяют два основных компонента: базу знаний и систему логического вывода. В связи с развитием инженерии знаний актуализировался вопрос: присуще ли знание только человеку или его носителем могут быть интеллектуальные системы? В связи с этим рассмотрим, как трактуется знание в искусственном интеллекте.

Проведенный анализ показывает, что в большинстве работ понятия «информация» и «знания» определяются через информацию, а порой и просто отождествляются с ней. Например, в коллективной монографии «Представление и использование знаний», изданной под редакцией Х. Уэно и М. Исидзука, знания определяются как формализованная информация «на которую ссылаются или используют в процессе логического вывода» [18, с. 14]. Специалист в области искусственного интеллекта Д. А. Поспелов под знаниями понимает

форму представления информации в ЭВМ, которой присущи внутренняя интерпретируемость, структурированность, связность, семантическая метрика и активность [5, кн. 2, с. 8]. Отечественные исследователи В. Ручкин и В. Фулин пишут, что «знанием является информация, которая отражает объективные свойства и связи некоторых объектов, явлений, процессов, сущностей и отношений между ними как в субъективном, так и в научном (объективном) выражении» [19, с. 47]. В учебном пособии И. Г. Сидоркиной под знаниями понимается «представленная на естественном языке в соответствии с предметной областью совокупность данных, фактов и правил вывода, включающая информацию о свойствах объектов, закономерностях процессов и явлений, а также правилах использования этой информации в целях констатации фактов или принятия решений и реализующая свойства означивания, активности, интерпретируемости» [20, с. 25].

Специалисты, работающие в сфере искусственного интеллекта, подразделяют знание на декларативное («знать, что»), к которому относятся констатация факта, комментирование события, и процедурное («знать, как») – порядок выполнения процедуры, определяемый располагаемыми данными [Там же]. Трудности приобретения знаний в искусственном интеллекте – это трудности изучения структуры экспертного знания и механизмов его функционирования. Кроме того, имеются сложности, связанные с вербализацией неявного знания, «знания, как» [1, с. 39]. Серьезной проблемой при создании экспертных систем является проблема представления знаний для их переработки в машине, а также проблема поиска. В настоящее время существуют различные способы представления знаний. К ним относятся логическая модель, фреймовые и продукционные системы, а также семантические сети [9, с. 213].

Подход к знанию, применяемый в искусственном интеллекте, И. Ю. Алексеева называет технологическим [1, с. 177]. Он предполагает конструирование и исследование позитивных объектов, посредством которых знание фиксируется и передается. В качестве таковых выступают знаковые системы – модели и программы. С позиций технологического подхода к знанию особого внимания заслуживают вопросы экономичности представления знаний, эффективности используемых моделей в решении задач.

Итак, экспертные системы моделируют деятельность человека, осуществляющуюся в неформальном виде, при этом сама информация представлена в однозначном, формализованном виде. В связи с этим можно констатировать, что в искусственном интеллекте речь идет не о знании вообще, а о формализованном знании. И именно от степени его формализации, осуществляемой инженером, зависит эффективность работы экспертных систем.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время существуют эпистемологические и технологические трактовки термина «знание». С позиций эпистемологии знание является результатом человеческого познания, представляет собой осмысленную и проинтерпретированную человеком информацию. С позиций технологического подхода знание представляет собой формализованную информацию, а также правила ее использования искусственными интеллектуальными системами.

Список источников

1. Алексеева И. Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ. М.: Изд-во ИФ РАН, 1993. 218 с.
2. Аристотель. Метафизика. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.
3. Джарратано Дж., Райли Г. Экспертные системы: принципы разработки и программирование. М.: Вильямс, 2007. 1152 с.
4. Иноземцев В. Л. Инвестиции и производительность в постиндустриальной ситуации // Воспроизводство и экономический рост: сб. ст. / под ред. В. Н. Черковца, В. А. Борисова. М.: ТЕИС, 2001. С. 205-218.
5. Искусственный интеллект: справочник: в 3-х кн. / под ред. В. Н. Захарова, Э. В. Попова, Д. А. Поспелова, В. Ф. Хорошевского. М.: Радио и связь, 1990. Кн. 2. 304 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 655 с.
7. Караваев Н. Л. Знание и информация в коммуникативном акте // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. Вып. 1. Т. 4. С. 24-26.
8. Караваев Н. Л. Эпистемологический анализ соотношения понятий «знание» и «информация» // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. 1. С. 65-67.
9. Корниенко Ан. А., Корниенко А. А., Корниенко А. В. К вопросу о философских предпосылках, состоянии и перспективах исследований по проблеме искусственного интеллекта // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 210-215.
10. Красильников О. Ю. Знания и информация в концепциях «новой» экономики // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 12-16.
11. Микешина Л. А. Философия науки. М.: Прогресс-Традиция; Флинта, 2005. 464 с.
12. Мильнер Б. З. Управление знаниями в современной экономике // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 9. С. 8-13.
13. Никифоров А. Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы // Эпистемология и философия науки. 2009. № 3. С. 61-73.
14. Платон. Тезтет // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. Т. 2. С. 229-327.
15. Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 343 с.
16. Поппер К. Объективное знание: эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
17. Поспелов Д. А. Ситуационное управление: теория и практика. М.: Наука, 1986. 288 с.
18. Представление и использование знаний / под ред. Х. Уэно, М. Исидзука. М.: Мир, 1989. 220 с.
19. Ручкин В. Н., Фулин В. А. Универсальный искусственный интеллект и экспертные системы. СПб.: БХВ-Петербург, 2009. 240 с.
20. Сидоркина И. Г. Системы искусственного интеллекта: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2015. 248 с.
21. Экономика знаний: коллективная монография / отв. ред. В. П. Колесов. М.: Инфра-М, 2008. 432 с.
22. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

PROBLEM OF KNOWLEDGE ESSENCE IN EPISTEMOLOGY AND IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Lysak Irina Vital'evna, Ph. D. in Philosophy, Professor
Southern Federal University in Rostov-on-Don
ivlysak@sfedu.ru

The article deals with epistemological and technological interpretations of the term “knowledge”. It is revealed that the issue of knowledge objectivity raised in post-non-classical epistemology has acquired special relevance in connection with development of artificial intelligence. From the point of view of epistemology knowledge is considered the result of human cognition, the basic non-identity of the concepts “information” and “knowledge” is emphasized. From the position of the technological approach knowledge is defined as formalized information, the rules of its use by artificial intelligence systems are analyzed.

Key words and phrases: knowledge; information; epistemology; artificial intelligence; expert systems; objective knowledge; personal knowledge.

УДК 101.3

Философские науки

Статья посвящена проблеме взаимоотношения философии и науки (когнитологии), границ категории мышления. Объектом когнитивных исследований в различных проявлениях (нейробиологической когнитивной науки, различных частных когнитивных наук, когнитивного подхода) является мышление, не всегда совпадающее с философским представлением о нем. Когнитивная наука утверждает биологическую обусловленность мышления. Философия сохранила умозрительный уровень и подходы в науках.

Ключевые слова и фразы: когнитология; теория познания; философия и наука; когнитивная наука; границы категорий; взаимоотношение; научный объект; мышление; парадигма наук; когнитивный подход.

Меньшикова Анна Андреевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
menanna1366@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ И КОГНИТИВНЫХ НАУКАХ

Между философией и наукой всегда были сложные взаимоотношения. Сложность представляло собой выявление пределов знания и пересечение границ и интересов этих сфер, установление степени взаимовлияния двух областей знания. Наука устанавливала факты и данные для философской рефлексии, философия координировала исследовательскую деятельность, обобщала результаты научного познания, констатировала текущее состояние, расширяла горизонты. Философия имеет множество общего с наукой, предлагая собственную программу познания, отвечая на сущностные вопросы онтологического характера, вводя соответствующие герменевтические и когнитивные практики, являясь достижением и показателем развития культуры, в контексте которого рассматривается также процесс мышления.

Мышление как инструмент познания, сама теория познания объединяют и науку, и философию как особую область знания и познания, отличную от науки, в свою очередь выработавшую собственные нормативы и стандарты познания.

Исследование феномена мышления является актуальной, не потерявшей значения в современной науке и философии проблемой. В разное время различные когнитивные практики (см. Л. А. Микешина [4], И. В. Черникова [7]) ассоциировались с мышлением как инструментом познания. Философия как таковая, гносеология, позитивная философия, логика сделали мышление объектом познания. Становление научно-исследовательской парадигмы в познании, появление особой области исследований, связанных с деятельностью мозга и сознания, – когнитивных наук и когнитивной науки (И. В. Черникова [6]), – предопределили особый статус познания и мышления.

Мышление является объектом исследования философии и науки. Растущая популярность когнитивных исследований способна породить мнение о том, что познание, основывающееся на традициях научной парадигмы, получило ведущие позиции в вопросе исследования мышления. Возникли подозрения, что мышление в когнитивных исследованиях не является объектом, тождественным для философии. Ответ на вопрос об идентичности объекта познания философии и науки не в последнюю очередь коренится в исследовании теоретически унаследованных науками традиций, происхождения конкретных исследований когнитивных наук. Когнитивная нейронаука основывается на пересечении и междисциплинарном подходе биологии, когнитивной лингвистики и семиотики, психологии, кибернетики. Философия этой науки генетически и методологически не связана с философией как областью знаний. Границы между философией и наукой не всегда поддаются однозначному определению, в особенности это касается категорий, обладающих способностью объединять эти области знания, каковыми являются когнитивные науки, разносторонне изучающие феномен познания и мышления. Когнитивные исследования в интерпретации проблемы мышления основываются на естественнонаучном